

Ши Чанфэн забрал Цзянь Хуая с дороги, и тот покорно последовал за ним на базу, где прошёл серию тестов.

Впервые «Нулевая Команда» столкнулась с подобной ситуацией. Цзянь Хуай отличался от «остаточных предметов». Те были, по сути, следами энергии, оставшимися после слияния миров. Как и резонаторы сознания, они обладали чертами обоих миров и могли влиять на этот.

Цзянь Хуай же был полностью человеком из другого мира. Его влияние зависело от восприятия окружающих.

Для резонаторов вроде Ши Чанфэна он был видим. Они позволили ему сесть в машину, пустили на базу и разрешили пользоваться вещами внутри. Таким образом, Цзянь Хуай мог влиять на базу, потому что был «приглашён» и «допущен» её обитателями.

Для обычных людей, таких как доктор Ян, он был невидим — для них его просто не существовало. Их вещи и пространства были для него закрыты. Он мог свободно заходить в комнату Ши Чанфэна, но даже открыв дверь в комнату доктора Яна, наткнулся на невидимый барьер — зону, куда доступ ему был запрещён.

Что касается предметов — например, ручки, которую дал Ши Чанфэн, — Цзянь Хуай мог использовать её. Однако после этого и ручка, и чернила переходили в его измерение. Его записи видел Ши Чанфэн, но для доктора Яна они оставались невидимыми.

— Это микрофизический феномен, где результат определяет процесс, — заключил доктор Ян после тестов. — Возьмём психологическую оценку. Ши Чанфэн видит Цзянь Хуая, поэтому для него процесс «Цзянь Хуай прошёл тестирование» существует. Я не вижу его, значит, для меня этого процесса нет.

Доктор Ян вздохнул:

— Никогда не думал, что «кот Шрёдингера» окажется реальным — человек может одновременно «быть» и «не быть»; он «существует» и «не существует».

Услышав результаты, Цзянь Хуай наконец отреагировал:

— Это нормально.

Он повернулся к Ши Чанфэну:

— Тебе не стоит бояться, что я наврежу этому миру.

Цзянь Хуай считал себя эмоционально нестабильным, с неизученными способностями и без опыта общения с обычными людьми. Невидимая стена, возведённая миром, была благом для обеих сторон.

Его случай был уникальным — как с ним поступить, предстояло решить руководству.

Ши Чанфэн уже добился для Цзянь Хуая статуса резервного члена группы. После психологической помощи, обучения, политической и физической подготовки он мог бы стать полноправным членом. Даже если бы он не хотел работать на передовой, его бы определили в логистику, как Ван Сяошуйя, исходя из уровня образования.

«Нулевая Команда» предоставила бы ему документы, работу и зарплату, помогая интегрироваться в мир.

Но этот план рухнул, даже не начавшись.

Ши Чанфэн сказал:

— Я перепишу результаты тестов Цзянь Хуая и попрошу доктора Яна сделать предварительную оценку.

— Разве в этом есть смысл? — спросил Цзянь Хуай. — Психологическая оценка нужна, чтобы определить, представляю ли я угрозу для общества, могу ли навредить людям или имуществу. Теперь, когда я не могу влиять на ваш мир, я не способен ни навредить, ни принести пользу. Для такого, как я, оценка бессмысленна.

До конца света его мир почти не отличался от мира Ши Чанфэна. Хотя у него не было нормального образования, это не делало его невеждой. Напротив, под влиянием Цзянь Боханя он приобрёл трезвое понимание общества.

Надзор и помощь «Нулевой Команды» основывались на его потенциальной опасности и полезности.

Цзянь Хуай не был тем, кто получает что-то просто так. То, что Ши Чанфэн привёл его в безопасный мир, стало результатом титанических усилий Цзянь Боханя. Он верил: чтобы что-то получить, нужно заплатить равноценную цену.

Увидев звёздное небо, Цзянь Хуай сделал первый шаг. Он согласился с требованиями команды, даже хотел вступить в неё, как Ван Сяошуай, чтобы получить соответствующие блага.

Он протянул руку к новому миру — и был отвергнут.

Ши Чанфэн задумался:

— Ты прав. Если рассматривать чистую выгоду, нам стоило бы оставить тебя самого, как ты и предложил. Но Цзянь Хуай, мир состоит не только из расчётов — в нём есть и чувства.

— Даже если ты не захочешь работать на «Нулевой Команде», я надеюсь, ты сможешь жить нормально, делать то, что положено в твоём возрасте.

— Не сдавайся.

С этими словами он отвёл Цзянь Хуая в комнату отдыха. После тестов уже наступила ночь. Ван Сяошуай давно уехал на поезде домой, а Цзянь Хуай не спал почти двое суток и был измотан.

Он не чувствовал такой усталости, пока не осознал, что мир не примет его. Теперь же его переполняло истощение, каждая кость ныла от утомления.

Вернувшись в комнату, Цзянь Хуай рухнул на кровать и провалился в глубокий сон, не имея сил думать о будущем.

Тем временем Ши Чанфэн, получив результаты оценки доктора Яна, объединил их с предыдущими тестами и написал официальное заявление, которое передал руководителю Се.

Руководитель Се был главой «Нулевой Команды» в Китае и одним из руководителей отдела национальной безопасности. Обычно он работал не на базе, но сегодня Ши Чанфэн удерживал его там целый день, и рано утром тот получил отчёт.

— Научился писать документы — бюрократический стиль освоил, — заметил руководитель Се, просматривая отчёт.

— Три года в капитанах — пришлось подтянуть, — ответил Ши Чанфэн.

Руководитель Се взглянул на его повзрослевшее лицо. Кто бы мог подумать, что этому внешне сдержанному мужчине всего двадцать пять?

Десять лет назад, когда «Нулевая Команда» доставила Ши Чанфэна на базу, ему было лишь пятнадцать.

— Я не резонатор, поэтому не могу увидеть Цзянь Хуая сам — только через твой отчёт. Ты должен гарантировать его объективность, — сказал руководитель Се.

— Оценка доктора Яна объективна. Моё заявление содержит субъективные предположения и намерения, — честно признал Ши Чанфэн.

— Как прямолинейно, — усмехнулся руководитель Се. — Новый «остаточный предмет» всё ещё у Цзянь Хуая, и ты не хочешь передать его техническому отделу. Не позволяй чувствам влиять на работу.

— Это не только чувства, — возразил Ши Чанфэн. — Кинжал, судя по всему, относится к ментальному типу. Тот мир, где я был, оценивается как уровень А, но кинжал явно А+ или почти S. Такие предметы сложно запечатать. Обычно их закапывают или топят в безлюдных местах, но это рискованно и расточительно.

— К тому же, уже оставляли «остаточные предметы» у людей, разве нет?

— Разве ситуации сравнимы? — руководитель Се терял терпение. Он взял заявление: — Ты просишь взять полную ответственность за Цзянь Хуая и предмет. В реальном мире это выполнимо, но что, если ты отправишься на задание? Если он исчезнет, все полицейские силы мира не смогут его найти.

— Я уговорю Цзянь Хуая сопровождать меня. Ему не нужно выполнять задания — я его защищу.

— Но он не резонатор. Будучи отвергнутым чужим миром, разве он сможет?

— Сможет. Причина, по которой наш мир отвергает его, в том, что наш мир функционирует нормально, подобно телу со здоровым иммунитетом, способным отторгать вредное. Миры, притянутые «резонансом», уже потеряли эту защиту — они позволяют войти и нам, и Цзянь Хуаю.

— Ты уверен на сто процентов?

— Да, и никто не разбирается в этом лучше меня.

Его левый глаз заблестел глубже, и взгляд на него словно затягивал в пучину.

— Верно, в этом вопросе ты самый компетентный, — признал руководитель Се. — Тогда действуй, как предложил.

— Спасибо, руководитель. — Тяжёлое выражение лица Ши Чанфэна наконец смягчилось улыбкой.

— Однако ты нарушил правила, приведя человека из другого мира. Я скрою это от других регионов, но ты должен понести наказание.

— Я принимаю любое наказание.

— Ты лишаешься вознаграждения за это задание, годовой премии и зарплаты за месяц. Возражений нет?

Ши Чанфэн кивнул — наказание было слишком мягким.

— Кроме того, в соседнем торговом центре ищут охранников. До следующего задания поработай там — почувствуй человеческое тепло и суровость мира.

Ши Чанфэн: «...»

— Руководитель, вы же знаете, я...

— Ши Чанфэн, — перебил руководитель Се, — я понимаю, что для тебя общение с обычными людьми — опасная задача, но не отвергай «людей».

Ши Чанфэн замолчал.

— Когда ты уговаривал Цзянь Хуая принять мир, ты сам смирился с миром и собой?

— Каковы были твои истинные мотивы, когда ты привёл его? Думаешь, я не догадался?

— Я понял. Буду работать охранником.

— Заполни формы на «остаточный предмет». Даже если не сдаёшь, отчёт должен быть!

— Понял.

— Возьми выходной и выходи послезавтра.

— Да.

Ши Чанфэн взял документы и уже выходил, когда руководитель Се окликнул его:

— И передай Шань Гулань — почему она снова себя режет? Вы оба — сплошная головная боль!

— Понял!

Цзянь Хуай проспал долго. Проснувшись, он увидел на тумбочке бланк: «Отчёт об остаточном предмете» —

Номер: А-088

Тип: Временный ментальный

Способности и побочные эффекты: Может вызывать самые страшные воспоминания; другие эффекты неизвестны.

Метод сбора: Неизвестен

Хранитель: Цзянь Хуай

Графа с названием предмета оставалась пустой — видимо, для Цзянь Хуая.

Кинжал, как и в психиатрической больнице, лежал под подушкой. Любая попытка забрать его будила Цзянь Хуая.

Увидев отчёт, он инстинктивно потянулся под подушку. Кинжал был на месте, и сердце успокоилось.

Для Цзянь Хуая это была единственная связь с родным миром. Пятна крови на лезвии напоминали о Цзянь Бохане — он не мог стереть их.

— Ты проснулся? — Ши Чанфэн вошёл в комнату в форме охранника. — Ты спал почти двадцать часов.

— Спасибо, — Цзянь Хуай протянул ему бланк.

Благодарить ему было непривычно. Он опустил голову, избегая прямого взгляда.

— Не благодари пока — есть условия, — сказал Ши Чанфэн.

Цзянь Хуай поднял голову, на этот раз собраннее.

Он не хотел получать что-то даром — предпочитал обмен.

Ши Чанфэн объяснил:

— Условие хранения А-088 — я несу за тебя ответственность, гарантируя, что ты не используешь его во вред. Если ты потеряешь кинжал, его побочные эффекты могут вызвать хаос.

— Поэтому ты должен быть рядом. Эта комната — временное жильё на время заданий. Обычно я живу в трёх километрах от базы — тебе нужно переехать ко мне.

— Там есть окна? Видны звёзды? — спросил Цзянь Хуай.

Комната на базе была подземной — неба не видно.

— Конечно, у меня хорошее освещение, — улыбнулся Ши Чанфэн. — Кроме того, через несколько часов мне нужно на работу в соседний торговый центр — ты пойдёшь со мной.

— Хорошо, — Цзянь Хуай не возражал. Чтобы сохранить кинжал, он готов был принять условия.

Ши Чанфэн подготовил для него одежду и обувь. Цзянь Хуай упрямо выбрал белую рубашку — Ши Чанфэн не стал спорить.

Собравшись, они отправились в центр «Bring Home» рядом с турагентством.

Получив рацию, Ши Чанфэн с Цзянь Хуаем начали обход первого этажа.

Торговый центр ещё не открылся, но персонал уже был на местах.

Клоун, нанятый для мероприятия, с густым гримом на лице замер, увидев их, затем прошёл мимо.

Он зашёл в подсобку — без окон, с тусклым светом. На полу валялись игрушки из автоматов, большинство сломанные и списанные.

Доставая иголку с ниткой, клоун начал чинить одну из игрушек.

Закончив, он встал перед разбитым зеркалом и запел детскую песенку высоким голосом:

— Ищу дружка —

Клоун подтолкнул игрушку к зеркалу, и в трещине возник искривлённый портал, поглотивший её.

— Нашёл дружка —

Он достал игрушку обратно.

— Поздороваемся, за ручку возьмёмся,

Ты мой дружок.

Пластиковые глазки игрушки-утёнка вдруг завращались, и она запищала, подпевая:

— Ты мой дружок.

Клоун открыл шкаф — там лежали сотни починенных игрушек. Их глазки вращались, и все они хором пели:

— Ты мой дружок~